

© 2003 г.

Д.А. ЛЕВЧИК

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ ШАХТЕРОВ 1988-1991 гг.

ЛЕВЧИК Дмитрий Александрович - кандидат исторических наук, докторант Московского государственного областного университета.

Обсуждение проблематики рабочего класса в журнале нуждается в продолжении¹. К сожалению, доминирование романтических, идеализированных представлений, хотя и основанных на эмпирическом материале, заметно. Возможно, рассмотрение шахтерского забастовочного движения конца 80-х - начала 90-х заслуживают в этой связи внимания, при этом вопросы понимания фактов и событий наиболее, на наш взгляд, значимы.

Хроника событий. Первая современная массовая забастовка предприятия в нашей стране прошла с 4 по 8 апреля 1989 г. в поселке Талнах (спутник Норильска): прекратили работу 10 тысяч шахтеров на 4-х рудниках - "Октябрьском", "Маяке", "Комсомольском" и "Таймырском". Через три месяца состоялась первая в России массовая региональная забастовка: в Кузбассе остановились 209 предприятий с 225 тысячами чел. И спустя всего восемь месяцев после всесоюзной стачки прошла первая общероссийская отраслевая шахтерская политическая забастовка с требованием реорганизации Советского Союза и заключения нового союзного договора³.

1 марта 1991 г. шахтеры производственного объединения "Красноармейскуголь" (УССР) "возобновили" "прерванную" в 1989 г. забастовку в связи с тем, что правительства УССР и СССР не заключили с ними генеральное тарифное соглашение⁴. Кроме того, шахтеры требовали повысить зарплату и заключить новый союзный договор между так называемым "центром" и Украиной. Последнее требование совпадало с определенными устремлениями украинской номенклатуры и национальных радикалов. Одновременно с Донбассом "в забастовку" "легла" Караганда (Казахская ССР): остановившиеся 22 шахты выдвинули те же требования, что и украинские. Итак, в 1991 г. забастовка началась вне России при активной поддержке противников СССР как централизованного государства, но быстро перекинулась на Россию.

В марте 1991 г. движение быстро вышло за границу угольных регионов страны: 3 марта забастовали горняки Норильска, а также машиностроители и сталевары Брянского машиностроительного, Брянского и Бежецкого сталелитейных заводов. 4 марта "лег" Кузбасс. В тот же день забастовали угольщики Ростовской области. Российские шахтеры фактически поддержали сепаратистские украинские и казахстанские требования, потребовав роспуска Верховного Совета СССР и отставки Президента СССР. При этом общее число бастующих шахт достигло 114. Остановились полностью 92 шахты. В Москве на Манежной площади началась голодовка представителей стачкомов. Забастовка продолжала расширяться - шахты Воркуты, Инты. 1 апреля Председатель президиума Верховного Совета СССР А.И. Лукьянов направил бастующим телеграмму, в которой запрещал забастовки, а 3 апреля полномочные представители бастующих угольных коллективов подтвердили свои политические требования - отставка Президента СССР, роспуск союзных органов, подписание нового союзного договора. К концу апреля на требования обратили внимание. Начался "новоогаревский процесс" - попытка создания нового союзного договора. Забастовка, казалось, победила.

Таким образом, спустя всего 11 месяцев после первой массовой забастовки состоялась общероссийская политическая забастовка, которая придала серьезный импульс дезинтеграции

СССР. Вместе с тем динамика развития шахтерского забастовочного движения в изучаемый период свидетельствует на первый взгляд о высокой солидарности и организованности рабочего класса. И в этом скрыт первый парадокс шахтерского забастовочного движения рубежа 80-х и 90-х годов. Но не последний. Рассмотрим социально-технологические, социально-психологические и субъективные факторы и условия забастовки.

Социально-технологические факторы. Мало кто знает, что большинство российских шахт - или "детища" первых пятилеток, или "наследие царизма". Есть такие, которые существуют с 1897 г., например, "Судженская" в Кузбассе. Не менее трети российских шахт относятся к категории неперспективных. В годы "застоя" эти шахты содержались только по социально-политическим причинам. Практически все шахтоуправления в середине 80-х имели недокомплект кадров. Молодежь считала, что лучше в "никуда", чем в шахтеры. Поэтому главная социально-технологическая причина забастовок в том, что сама отрасль угледобычи в стране технологически отсталая, неэффективная. В такую отрасль ни один лидер страны с середины 80-х годов не планировал серьезные инвестиции.

Социально-психологические причины. Большинство горняков - жители шахтерских поселков. Даже такие крупные пункты, как Воркута или Прокопьевск, по сути - скопления поселков. Шахтеры живут в частных домах, фактически по патриархальному укладу. Отношения на производстве дополняются тесными соседскими отношениями. Можно говорить в известной степени об общинной поддержке друг друга. Кроме того, проживание на протяжении нескольких поколений в относительно небольшом поселении вело к установлению родственных отношений между жителями. Не удивительно, что этот дух "коммунального общежития" со сплетнями, знанием подноготной друг друга и чисто житейскими проблемами переносится и на предприятие. Родственники работников подземной группы зачастую работают в администрации и все, что происходит в "конторе", сразу же становится известным во всем коллективе.

Когда социально-политическая роль социалистических смотров и всевозможных "починов" превратилась в простую формальность или исчезла, социально-психологическая напряженность в угледобывающей отрасли по сравнению с другими стала более заметной. Выплата премий за хорошую работу и наложение штрафов в конце 80-х - начале 90-х годов обесценились, так как и то и другое "съедалось" инфляцией. Натуральные выдачи продуктов, организованные руководством ряда шахт, были настолько малозначимы, что походили на издевательство. Это усугублялось очевидным для всех окружающих воровством всевозможного "начальства". Например, в 1984-1985 гг. приписки, обнаруженные контрольными органами на объединении "Севералюбокситруда", составили 226 тыс. руб., позже здесь найдено приписок уже на сумму 512 тыс.⁵ *Главная социально-психологическая причина забастовок, на наш взгляд, кроется в неуважении руководителей предприятий к трудящимся.*

Однако отмеченные социально-технологические и социально-психологические причины были не слишком значительны, чтобы вызвать к жизни масштабное забастовочное движение. И это - второй крупный парадокс забастовок шахтеров того времени. Шахтерское положение было тяжелым, но не уникальным. Нет данных, что шахтеры жили гораздо хуже большинства российских рабочих. Может быть, забастовки вызваны каким-то субъективным фактором?

Субъективные причины. В ходе забастовок конца 80-х годов шахтерская среда выдвинула многих талантливых организаторов (народных депутатов, крупных государственных служащих и видных общественных деятелей): В. Уткин из Воркуты, В. Голиков из Кузбасса, И. Мохначук из Инты, ростовчанин В. Котальников и др. Однако *шахтерская забастовочная среда не выдвинула ни одного общенационального лидера.* Русского Валенсы среди горняков не оказалось! Крупные забастовки обходились без крупных лидеров. *Это - третий парадокс забастовочного движения горняков.*

Может быть, кто-то иной руководил бастующими? Выступая 25 октября 2000 г. на конференции "Независимый профсоюз горняков - 10 лет на исторической сцене" Болдырев Ю.А. - один из руководителей шахтерского забастовочного движения тех лет, имея в виду забастовку июля 1989 г., сказал: "Забастовка возникла в 1989 г. не по народной инициативе, а по разрешению Горбачева. Спланировал и осуществил ее КГБ СССР, в котором шла напряженная борьба. Одна из фракций победила и организовала эту забастовку. Например, в ночь с 21 на 22 июля, когда забастовка захлебывалась, и люди могли разойтись, я сам видел, как два кагебэшника. переодетые в простую одежду, заводили толпу. Система советская рушилась и рож-

дала каких-то монстров. Одним из таких монстров были мы с вами. Это система решала за нас, кем мы должны стать".

Косвенно предположить причастность спецслужб, видимо, можно. Инициаторы несанкционированных забастовок редко подвергались репрессиям со стороны властей. В сентябре 1992 г. мной были взяты интервью у 16 членов совета Независимого профсоюза горняков (НПГ) и 1 члена его контрольно-ревизионной комиссии. Только трое, отвечая на вопрос о репрессиях, отметили вызов в КГБ (1 респондент), исключение из учебного заведения по политическим мотивам (1), судимость за организацию забастовки (1). Между тем опыт интервьюируемых в организации антиправительственных акций выглядел так: участие в несанкционированных митингах (7 респондентов); несанкционированных забастовках (13); несанкционированных демонстрациях (4); несанкционированных пикетах (5). Как это расценить? *Как высокий общественный авторитет представителей НПГ, придающий им своеобразный иммунитет, либо как наличие в политическом руководстве страны в этот период значительных сил, которые были заинтересованы в развитии радикальных форм шахтерского протеста и не позволяли репрессировать шахтерских лидеров?*

Рассмотрим требования бастующих горняков в 1989-1991 гг. Ясно выделяются отдельные группы требований⁶.

1. Экономические: предоставить экономическую самостоятельность предприятиям угольной отрасли; реорганизовать государственные шахты в иные формы собственности; разрешить продажу отрасли сверхплановой продукции по рыночным ценам внутри страны и за рубеж; поднять цены на уголь; разрешить предприятиям устанавливать нормы выработки.

2. Политические: обеспечить отзыв народных депутатов СССР, избранных от общественных организаций и отмену выборов от общественных организаций (изменение электорального законодательства); отменить 6 статью Конституции СССР - о "руководящей роли КПСС", вывод парткомов КПСС с предприятий, введение свободы создания партий (изменение законодательства о партиях); изменить законодательство о митингах и демонстрациях: создать новый закон о коллективных трудовых спорах, реформировать ВЦСПС и разделить его имущества (изменение места профсоюзов в политической системе); освободить СМИ от цензуры; направить в отставку руководителей силовых ведомств, деполитизировать и реорганизовать КГБ и МВД; обеспечить строительство церквей, реальную свободу совести; отменить совмещения постов генсека ЦК КПСС и председателя Президиума Верховного Совета СССР (октябрь 1989 г.).

3. Социальные: повысить зарплаты, пенсии; улучшить условия труда; отменить дисциплинарный устав; восстановить на работе незаконно уволенных; увеличить отпуск; пересмотреть перечень профзаболеваний.

4. Управленческие: упростить структуру управления и сократить аппарат управленцев на предприятиях и "других промежуточных звеньях управления"; уменьшить объем отчетности, сократить инструкции по технике безопасности.

5. Политико-правовые (к 14 марта 1991 г.): отставка Президента СССР, Кабинета министров СССР, роспуск Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР; подписание нового союзного договора; ликвидация влияния КПСС на силовые структуры; передача ведущих СМИ в юрисдикцию России; принятие закона о политической забастовке; выход России из СССР. Кроме того, шахтеры добивались передачи всей реальной власти в союзных республиках республиканскому руководству.

6. Изоляционистские: главным выступало прекращение "помощи СССР" "братским" государствам.

Требования шахтеров, что стало очевидно, соответствовали программе устремившейся к переделу власти и собственности номенклатуры. Изменить форму собственности угольных предприятий - значит сделать их частными. Разрешить продавать сверхплановый уголь за рубеж - отмена госмонополии на участие в мировом угольном рынке. Подъем цен на уголь внутри страны в тех условиях решал проблему "стартового" капитала. Неформальные владельцы шахт (директорский состав) планировали получить выгоду за счет внутренних потребителей, не имевших возможности купить сырье и топливо у других партнеров. Этому способствовали и требования относительно КПСС, профсоюзов. Наконец, установление угольными предприятиями норм выработки открывало широчайшие возможности для введения "потогонной" системы эксплуатации труда.

Означает ли это, что забастовочная борьба велась за скорейшее внедрение рыночных капиталистических отношений? Главное - была ли стратегия осознанной? В 1991 г. социологи по провокативной методике проводили в Кузбассе опрос о предпочтительных для шахтеров формах приватизации шахт. Они включили в анкету вопрос о приватизации через "аренду без выкупа имущества шахты" и другие нереальные формы и выяснили, что треть опрошенных выступает именно за эти формы, а не за акционерные общества, не за частную собственность на шахты⁷. Представления же шахтеров о частной собственности были сродни некой мечте о "дачном капитализме". Согласно опросам 1990 г. 96% шахтеров хотели иметь в частной собственности землю и квартиру, а 33% хотели также иметь и собственный грузовик или трактор для обработки приусадебного участка. И только 24% желали быть собственниками производственных помещений, техники и оборудования для производства, т.е. 3/4 рабочих не желали быть собственниками средств производства, а лишь мечтали о своей квартире, машине, даче. При этом почти 90% опрошенных предпочитали коллективные формы собственности, в том числе передачу шахт в собственность трудового коллектива ("за" - треть респондентов). Но при этом только 2% шахтеров готовы были вложить свои средства в развитие предприятия: остальные хотели работать в условиях капиталистической рыночной системы на коллективном предприятии и ничего не вкладывать в его развитие, предпочитая вкладывать деньги в свою собственность - квартиру, дачу, землю, машину (трактор). При этом подавляющему большинству шахтеров (2/3) было вообще безразлично, на каких предприятиях трудиться - "лишь бы платили зарплату"⁹. **Вывод парадоксален: выступали за капиталистический рынок, нереально его не представляли. Отсюда и второй вывод: в борьбе такого рода важен не результат, а ее процесс. Это - четвертый парадокс забастовок шахтеров.** Перед нами не борьба за свои права, а иной феномен.

Попытаемся отойти от анализа макроуровня и посмотреть на забастовку "снизу". Рассмотрим забастовочные события на производственном объединении "Севералюкситруда" (ПО СУБР), которые прошли в апреле 1991 г. Начавшись 1 апреля как однодневная забастовка солидарности, эти события не носили особого политического смысла. Главным считалось обсуждение с администрацией проблемы работы предприятия в условиях перехода к рынку. Единственное политическое требование, выдвинутое в телеграмме Съезду народных депутатов РСФСР, - ввести пост Президента России.

Требования горняков поддержали Североуральская организация Демократической партии России (ДПР) и Президиум Североуральского городского Совета народных депутатов. Удивительно, депутаты горсовета от себя "подредактировали" шахтерские требования, внеся в них положение о законе отзыва народных депутатов России. Шахтеры Североуральска в тот момент его не выдвигали! 2 апреля 1991 г. при нулевой реакции властей суточная забастовка солидарности начала автоматически превращаться в бессрочную политическую стачку. 3 апреля бастующие посылают телеграмму на Съезд народных депутатов РСФСР, в которой уже по-другому излагают свои требования: внести в повестку дня Съезда вопрос о Президенте РСФСР; принять закон об отзыве народных депутатов РСФСР до выборов Президента России; заключить Союзный договор на условиях республик.

Вместо умеренных экономических требований, видимо, под влиянием депутатов горсовета включены новые пункты. Вечером того же дня из штаб-квартиры НПП из Москвы приходит телефонограмма с текстом совместного заявления представителей бастующих шахтерских коллективов и НПП, принятом еще 1 апреля 1991 г. В этом заявлении содержатся радикальные политические требования: отставка Президента СССР; роспуск Съезда Народных депутатов СССР; создание коалиционного правительства народного доверия через "круглый стол" политических сил с участием шахтеров. После получения подобной "директивы" от московских союзников, североуральцы вынуждены второй раз редактировать свои требования - солидаризоваться с новыми требованиями.

При этом радикализм бастующих, естественно, оттолкнул от них горсовет. На собрании представителей трудового коллектива 5 апреля выступили представители администрации, которые говорили о потерях предприятия в ходе забастовки и о необходимости выхода из стачки. На это представители забасткома ответили, что забастовку не прекратят до введения поста Президента России. Это было третье за пять дней изменение требований бастующих. 7 апреля Правительство СССР фактически пошло навстречу бастующим. Это их не остановило! Проведенные в ответ на действия городской прокуратуры, усмотревшей незаконность забастов-

ки, собрании 8 и 9 апреля дали новый толчок стачечным событиям. Забастовка продолжилась буквально без требований - против прокуратуры как символа репрессивного аппарата.

На десятый день забастовки решил временно приостановить забастовку, чтобы выработать новые требования. Был подготовлен пакет экономических требований к администрации, главными из которых выступали переход предприятия в юрисдикцию России из ведения Союза СССР и акционирование СУБР. Однако прекратить забастовку оказалось нелегко. На ряде шахт "у руля" забастовки оказались радикалы. Горняки шахты № 14, инициаторы забастовки, 19 апреля вновь "легли" в забастовку, требуя перевода шахты в юрисдикцию РСФСР, а также, повторив свою позицию отставки М. Горбачева и В. Павлова, формирования нового правительства и нового союзного договора.

На пятнадцатый день забастовки, кстати, была сделана уже четвертая редакция программы бастующих в телеграмме Верховному Совету РСФСР. В ней предлагались немедленное принятие закона об отзыве народных депутатов, передача в ведение России теле и радиоканала, а также прекращение помощи иностранным государством.

24 апреля прокуратура Североуральска направила объединенному забастовочному (ОЗК) запрос с просьбой разъяснить, является ли условием выхода из забастовки выполнение мероприятий экономического характера (которые к тому моменту уже были выполнены!)? ОЗК ответил отрицательно и повторил последние требования. Этот гордый ответ стал своего рода пятой редакцией программы бастующих и... лебединой песней ОЗК. Забастовка "выдохлась". 22.04.91 шахта Кальинская и шахта № 16 приостановили забастовку и уже 26.04.91 общее собрание последней бастующей на СУБР шахты № 14 приняло решение о приостановке забастовки.

Велики ли были потери СУБР от забастовки? В середине мая 1991 г., согласно Постановлению Совета министров РСФСР о переходе производственного объединения в юрисдикцию России, ему был выдан кредит, равный сумме потерь от забастовки с зачетом погашения кредита за счет Союза ССР. Кредит получили и, как принято у части "новых русских", не вернули (возвращать было некому - СССР к тому времени распался).

Представляется, что изучаемое явление - массовая социально-ролевая игра. Как иначе возможна забастовка без требований? Становясь массовой, охватывая миллионы рабочих, такая игра становится мощным социально-экономическим фактором. При этом процедура игры была для бастующих важнее социально-экономических последствий забастовок. Иллюстрацией последнего тезиса являются результаты социологических опросов, проведенных осенью 1991 г. Согласно этим результатам, 41% шахтерских лидеров считали, что положение в стране будет ухудшаться; 74% были уверены, что забастовки примут более широкий размах; 30% считали, что в результате забастовок возникнет опасность экономической катастрофы¹⁰. Однако никто из шахтерских "вожачков" не желал противодействовать волне забастовок, не желал прекращать игру. Видимо в этом объяснение ураганного характера забастовочного движения рубежа 80-х - 90-х вне зависимости от того, кто его инициировал.

Какая это была игра? Больше всего забастовка напоминает неоднократно описанную в политологической литературе игру в "героя" и "дружину". Алгоритм действий при этом политического героя, политического деятеля уже анализировался". Можно изложить основу политизированной героической легенды следующим образом: в "далекие годы" существовал "золотой век" (например, был царизм, сталинизм или социализм), затем вследствие действий тайных и явных "врагов общества" (например, демократов, коммунистов или жидомасонов) произошел кризис гармоничной системы (например, грянула война, революция, перестройка), после чего появился герой-политик, способный восстановить гармонию. Прошла его инициация (осознание им своей роли, харизмы, "предназначения"), состоялся сбор его "команды", группы поддержки, после чего героем был совершен "подвиг". В результате "подвига" полностью или частично восстанавливается гармоничное общественное устройство. Короче, эта игра - способ особого ролевого конституирования реальности, выводящий за пределы значений обыденности в сферу подвига и борьбы.

Рассмотрим текст обращения бастующих как игровой документ. Вот как обращался стачком шахты Воргашорская к трудящимся страны 22 ноября 1989¹². Образ благородной героической "дружины", вступившей в бой: *"Мы... вступили на путь борьбы. Мы не хануги и не рвачи, мы не стремимся и не допустим удовлетворения наших требований за счет других трудящихся. Мы не враги себе и не враги народу"*. Благородная "дружина" выдвигает лозунг 80-летней давности (поворот времени вспять, восстановление исторической справедливости):

"Первый пункт наших требований - действительно передать власть советам, землю крестьянам, фабрики-рабочим". Враг "дружины" и сила: "Правящая бюрократия обеспокоена не убытками, наносимыми народному хозяйству, а нашей сплоченностью, твердостью и организованностью".

Лидером "дружины", тем "героем", ради которого "дружина" "шла на битву" был в то время Б. Ельцин. Наивная вера в бывшего секретаря обкома компартии была крепка у антикоммунистически настроенных шахтеров. *"Вот сейчас Ельцин примет указ, что законы России должны выполняться четко и беспрекословно и тогда все встанет на свои места"*, - расуждали они. Они жили игрой в "героя и дружину". Когда администрация предприятия, руководители города и депутаты горсовета настаивали на прекращении забастовки, которая затянулась и грозила разрушительными последствиями для городского хозяйства Североуральска, то слышали от одного из членов забасткома: "По слову Ельцина прекратим забастовку". Другой пример. На 7 день стачки шахтеры получили телеграмму Б. Ельцина, в которой он благодарил своих земляков за поддержку, сообщал, что выполнены почти все политические требования бастующих. Но это не остановило забастовку! Игра продолжалась как борьба "героя" - Б. Ельцина со "злом" - компартией.

Социально-ролевая игра предполагает ряд условий. *Во-первых, нужен пассионарный толчок.* Эту роль для шахтеров часто выполняет подземная забастовка, которая сродни голодовке, "сидению" на рельсах или иной суицидной манипуляции. Ее участники действительно "играют со смертью" - длительный невыход на поверхность влияет на психику и здоровье. *Когда такого пассионарного толчка нет, то все равно бастующие "блефуют"*, как опытные игроки в покер. Например, уже в первый день забастовки в адрес Президиума съезда народных депутатов РСФСР была послана телеграмма, в которой говорилось, что 2 тысячи горняков СУБР ждут ответа на свои требования под землей. Это был "блеф". Подземная забастовка началась лишь на 4 день и в ней одновременно принимали участие не более 65 чел. Состав участников апрельской забастовки (01.04.91-26.04.91) выглядел следующим образом: 2 000 чел. - общее число участников забастовки; 1750 чел. - количество шахтеров, голосовавших за объявление забастовки; 500 чел. — количество бастующих рабочих основного производства (шахтеров); 65 чел. - число бастующих, принимавших участие одновременно и в подземной забастовке.

Во-вторых, игра предполагает распределение ролей.

Бастующие, члены "дружины героя". Численность реально бастующих на одном предприятии ПО СУБР существенно колебалась - от 3% до 75% от общего числа работающих. Но даже минимальное число бастующих, подчас, не давало возможности предприятию работать.

Противники бастующих, противники "героя". Для рабочих в нашем случае в основном это руководство горкома КПСС и прокуратуры. Формальные противники бастующих - *директорат*. Нет прямых сведений о поддержке бастующих директоратом предприятий, как нет сведений и о том, что директорат резко выступал против забастовок. Позиция директорского корпуса часто менялась. Осознав, что забастовка вовсе не угрожает их существованию, а даже, наоборот, ведет к превращению их в полных хозяев шахт, они скорее способствовали проведению забастовки.

Союзники бастующих, союзники "героя". Естественно, демократические группировки были самыми последовательными союзниками бастующих. Их активно поддерживали организации движения Демократическая Россия, Демократической партии России (ДПР), партии Демократический Союз (ДС), Народно-трудового союза (НТС), а также некоторые клубы избирателей, например г. Верхняя Салда. Нельзя не упомянуть временного союзника забасткома СУБР - горсовет Североуральска. Однако бастующие добивались прежде всего поддержки предприятий-смежников. Например, объединенный забастком ПО СУБР обращался к трудящимся Богословского алюминиевого завода (БАЗ), ценной оказалась разовая финансовая поддержка завода Уралэнергоцветмет. В ходе забастовки союзники менялись - от преимущественно политических партий (в начале забастовки) до промышленных предприятий (в конце забастовки).

"Ходатаи", т.е. "гонцы" от "дружины" к "герою" (делегаты забасткома в Москву). На ПО СУБР роль "ходатая" исполнял В. Чезганов. Послать его в столицу, чтобы он разобрался, что там происходит и изложил позицию бастующих коллективов было первым решением ОКС. "Ходатаи" знали, что "надо" делать, и зачастую становились лидерами забасткомов.

Радикалы, самые "яркие" и последовательные бастующие. Среди радикалов было немало талантливых лидеров, "стихийно" которых был митинг. Они же были инициаторами саморазрушительных действий, к примеру, голодовок. По нашим оценкам, количество радикалов в ходе забастовки невелико - в среднем около 5% от общего количества рабочих на предприятии. Нередко из их числа выдвигались крайние эгалитаристские призывы, к примеру, прекратить вывоз промышленных и продовольственных товаров из города, ввести контроль за коммерческими магазинами и сократить льготы ветеранам.

Штрейкбрехеры, "предатели"-противники забастовки. Естественно, численность штрейкбрехеров росла по мере развития забастовки. Опорой штрейкбрехеров был партком КПСС на предприятии, поэтому, уже на третий день забастовки забастком потребовал от администрации ПО "выдворить" лидеров коммунистов за ворота, расторгнуть договор с ними на аренду помещения и автотехники. Все ли штрейкбрехеры были против забастовки? Часть из них была вовсе не против забастовки как таковой, а против политической забастовки. В связи с этим отметим, что часть бастующих была вынуждена принимать участие в забастовке, особенно тогда, когда бастовали смежные производства. Забастком со временем согласился обеспечить штрейкбрехеров работой, если они зарегистрируются, и только им выплачивали зарплату либо полностью, либо 2/3 зарплаты, если они выполняли работу по поддержанию жизнеспособности шахты. На вспомогательном производстве работало много женщин, причем семейных, и многие из них отказались поддержать стачку. Штрейкбрехерство имело "женское лицо".

Шпильбрехеры, т.е. нарушители правил игры. Это те рабочие, кто не участвовал ни в забастовочных действиях, ни в выступлениях против забастовок. Они попросту на этот период ушли домой (взяли отгул) и занялись пьянством, картежными играми. Объединенный координационный совет бастующих вынужден был предложить администрации по согласованию с профкомом увольнять шахтеров за появление в нетрезвом виде на бастующем предприятии, а затем предложил ввести в городе "сухой закон". Запрет действовал 14 дней.

Игра не может вестись без постоянных денежных "вливаний". На основании материалов забасткома ПО СУБР (главным образом - дневника забасткома) масштабы прямых инвестиций и круг инвесторов можно оценить следующим образом: Первоуральский завод передал 100000 руб.; профсоюз металлургов - 20000; ДПР г. Тавда - 500; завод Уралэнергоцветмет - 1000. Итого: 121 500 руб., из которых 100 000 рублей прошло не через счета. Эта сумма слишком мала. И в мае ОЗК в нарушение действующего законодательства вынудил дирекцию ПО принять распоряжение об оплате труда в ходе забастовки из расчета средней заработной плате шахтера плюс дотации без вычетов. Позже исполнительное бюро (ИБ) НПП Североуральска попросило ссуду в 200 тыс. рублей у НПП г. Воркуты. Чуть позже, в июне 1991 г. ИБ НПП СУБР попытался принять участие в долгосрочном кредитном проекте - т.н. "угольном проекте", проводимом АФТ-КПП (США).

Но не столько финансовая сторона, сколько эндшпильная характеристика важна для понимания социально-ролевой игры. Кто прекращал забастовку и как? Забастовку можно было прекратить уже на второй день, но никто из "начальства", к которому обращались бастующие, к ним даже не пришел. Забастовку можно было трансформировать в экономическую, но "начальством" это тоже не было сделано. С шестого по седьмой день забастовка затухала и могла вообще быть прекращена в связи с выполнением основных требований бастующих, но неудачное вмешательство прокуратуры придало новый импульс забастовке. На десятый день бастующие предприняли первую попытку выхода из забастовки, однако прекратить забастовку не смогли - их подтолкнули другие рабочие коллективы. Одна забастовка порождала другую. Можно назвать это явление "кумулятивный забастовочный эффект".

Вот как он действовал: узнав о победе шахтеров (на 11 день забастовки), с требованиями повышения зарплаты, увеличения отпуска, понижения пенсионного возраста объявили 8-ми часовую забастовку рабочие городских электросетей, затем создали забастком водители автобусов, работники автотракторного цеха СУБР. И шахтеры продолжили забастовку уже, наверное, из чувства солидарности. С двенадцатого дня забастовки начинается конфликт со смежным предприятием - Богословским алюминиевым заводом (БАЗ) и формально политическая стачка становится экономическим противостоянием добывающего и перерабатывающего производств - борьбой за контроль над технологической цепью производства. Ее пик приходится на 15-19 день забастовки.

Именно тогда началось давление на объединенный забастком Североуральска: дирекция БАЗ попросила отгрузить бокситы, однако сменные собрания работу запретили. Затем дав-

ление на ОЗК начинается через органы государственной власти и управления: горсовет Североуральска, облсовет, делегация во главе с Э. Росселем, Минцветмет. Все безрезультатно. Тогда дирекция БАЗ организует психологическое давление на ОЗК: организуется нескончаемый поток телеграммы от ветеранов и рабочих БАЗ с просьбой прекратить забастовку; в городе распускаются слухи о консервации шахт, закрытии детских садов и школ в связи с консервацией БАЗ, который остановится из-за забастовки СУБР. Но члены ОЗК лишь ожесточаются. Забастовка продолжается.

И все же нельзя не поразиться системностью действий руководства БАЗ. Столкнувшись с "упертостью", администрация БАЗ предлагает оплатить забастовку как отпуск и выдвигает свой план акционирования, согласно которому СУБР, БАЗ, БрАЗ и МЗЦМ, т.е. вся технологическая цепочка по производству алюминия, становится единым АО, что, по мнению руководства БАЗ, может решить многие материальные проблемы шахтеров.

Однако забастком тверд, чтобы снять последствия психологической атаки, принимается обращение ОЗК к женщинам, в котором разъясняется позиция забасткома; проводится телеобращение к красногурьевцам, составляющим основу рабочих БАЗ, в котором подчеркивается единство рабочих СУБР и БАЗ. На совещании ОЗК, представителей ПО СУБР, Бокситсгоря, БАЗа, УАЗа и Облсовета предлагается провести проверку, сколько реально боксита осталось на складах БАЗа. На том же совещании дирекция СУБР сообщила о том, что подготовлены документы о переходе объединения в юрисдикцию России, создании новой производственной ассоциации из СУБР, БАЗ, БрАЗ и МЗЦМ, а также о предоставлении экономической самостоятельности шахтам. По мнению администрации СУБР, это означало фактическое выполнение социально-экономических требований шахтеров, поэтому директор рудника предложил шахтерам прекратить забастовку 22 апреля. Итак, проблема разрешается, благодаря политике директората. При решенном экономическом конфликте на 22-26 день от начала стачки забастовка прекращается. Шахтеры даже "забывают" о своих политических требованиях.

Таким образом, мы видим, что забастовку было очень сложно прекратить из-за кумулятивного эффекта. Для прекращения забастовки только внутренних усилий бастующих было мало. А из всех каналов давления на забастовщиков самым действенным оказался технологически-директорский. В результате объективно укрепились позиции директората. И его основным партнером, и основным оппонентом выступает забастком.

Что представляет собой этот орган бастующих? Первоначально были созданы забасткомы участков, затем забастком объединения, на 3 день - объединенный Координационный совет бастующих коллективов СУБР (ОКС), городской забастком. Но реальным органом, руководящим забастовкой, были собрание трудового коллектива, митинг жителей г. Североуральска. *Обилие руководящих органов объективно способствовали неопределенности действий и "кумулятивному эффекту" забастовки.* Когда прокуратура и контролирующие органы призвали объединенный забастком города к ответу за действия бастующих, то ОЗК СУБР открыто и честно отвечал, что забастовкой не управляет.

При этом постепенно ОЗК становился властным городским органом, который, наряду с функцией организации забастовки, выполнял функцию поддержания правопорядка на предприятии и поддержки его жизнеспособности, обеспечивал работой штрейкбрехеров, осуществлял масштабную информационную функцию ОЗК, а также координационную функцию по поиску союзников и связи с другими бастующими предприятиями и органами, руководящими забастовкой в Москве. Люди начали просить у этого органа помощи и защиты в ситуациях, требующих вмешательства городской и областной власти. Но этим, "плохим" властям рабочие уже не доверяли. На 5 день неформально (на собрании) создается некий новый властный орган по схеме: забастком + администрация СУБР + горсовет. Фактически *бастующие начинают становиться властью в городе, устанавливаются взаимодействие с коммунальными службами города, контроль за коммерческими магазинами и вывозом товаров из города.*

После завершения стачки объединенный забастком ПО СУБР продолжал действовать - выполнял представительскую (участие в работе сессий горсовета, представляли ПО СУБР в арбитражном суде) и электоральную функции (принимал участие в создании местных избирательных комиссий по выборам Президента России), контролировал торговлю товарами народного потребления, принял на себя некоторые управленческие функции (участвовал в поиске партнеров СУБР для сбыта продукции, регулировал оплату труда рабочих, участвовал в организации перехода ПО СУБР в юрисдикцию России). Таким образом, функционально

ОЗК СУБР был нечто среднее между политической партией, органом местного самоуправления, торгующей организацией, составной частью дирекции ПО и профсоюзом. Этот статус его лидеры попытались формально закрепить в уставе Объединенного рабочего стачечного комитета (ОРСК) ПО СУБР и треста Бокситстрой. Структурно ОРСК мыслился как общественная организация с коллективным членством, а функционально, как орган, обладающий широкими полномочиями по руководству и контролю производственным процессом на ПО, и, фактически, как структура, руководящая предприятием и городом. Естественно, горсовет отказал в регистрации ОРСК. Тогда, 30.05.91 **ОЗК был вынужден конституироваться как местная организация Независимого профсоюза горняков России (НПГ)**. Подчеркну, **идея создания НПГ ПО СУБР - не идея бастующих. Они хотели создать иную организацию.**

Итак, в конце 80-х - начале 90-х годов забастовки в российских шахтерских регионах, принявшие огромный размах, носили поистине парадоксальный характер, для бастующих важен был процесс, а не результат борьбы. Понятие "финансовая потеря предприятия от забастовки" не действовало. Российская трансформирующаяся номенклатура экспроприировала для забастовочных целей часть союзного бюджета. Имеется в виду прежде всего часть союзной номенклатуры, согласной с разделом СССР и переделом власти и собственности. Забастовочное движение, будучи только по своей форме стачечным, выступало как социально-ролевая игра. Однако в ходе забастовок произошло очень важное событие - были созданы органы, способные выполнять диспетчерские и организационные функции при проведении масштабных, бурно развивающихся производственных протестных акций, то есть забастовки. Такая власть была очень опасна для реального политического руководства.

В силу кризиса верхов и развития масштабной социально-ролевой игры получился конфликт, способный разрушить систему, но в результате игровой стратегии "низов" породивший форму, удобную для части номенклатуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Максимов Б.И. Классовый конфликт на Выборгском ЦБК: наблюдения и анализ // Социол. исслед. 2001. № 1; Трушков В.В. Современный рабочий класс России в зеркале статистики // Там же. 2002. № 2; Беленький В.Х. Рабочий класс как объект социологического анализа // Там же. 2003. № 1; Максимов Б.И. Рабочий класс, социология и статистика // Там же.
- ² В качестве фактологической базы данной статьи использованы документальные материалы ряда профсоюзов, сохранившиеся в моем архиве с 1992-1995 гг. Особенно важным представляется личный фонд лидера Объединенного забастовочного комитета производственного объединения "Севералбокситруда" (ОЗК ПО СУБР) В. Чезганова, который он мне подарил в 1993 г. Интересным, на наш взгляд, является дневник забастовки, в котором фиксировались параметры забастовки (структурное подразделение, сколько человек "легло в забастовку", каковы основные требования, что происходило в ходе стачки).
- ³ И эти восемь месяцев не были "мирными". В 1990 г. бастовали шахты в Ростовской области, Междуреченске, прошла всесоюзная забастовка шахтеров, бастовали муковозы в Москве, работники Полустровского строительного производственного объединения (Санкт-Петербург) и др.
- ⁴ Шахтерское движение: документальные и аналитические материалы. Ч. 1. М., 1992. С. 23-24, 89-107.
- ⁵ Письмо бывшего начальника транспортного цеха ПО СУБР Кузьмина О.В. и бывш. начальника ОТК ПО СУБР Подъельского А.И. в ОЗК 17.05.91 // Архив автора.
- ⁶ Шахтерское движение... Ч. 1. С. 51-60; Забастовка: вынужденная мера защиты законных прав, но тот ли это путь. М., 1989. С. 39-42.
- ⁷ Шахтерское движение... Ч. 2. С. 284, 291-293.
- ⁸ Там же. С. 234-236.
- ⁹ Там же. С. 239-240, 293.
- ¹⁰ Там же. С. 243, 247-248.
- ¹¹ Абашкина Е., Егорова-Гантман Е., Косолапова Ю., Разворотнева С., Сиверцев М., Федоренко Т. Имидж лидера. Психологическое пособие для политиков. М., 1994; Амелин В.Н., Левчик Д. А., Устименко С.В. Воюют надписи. Имидж кандидата и способы его актуализации.
- ¹² Гордон Л., Груздева Е., Комаровский В. Шахтеры-92. М., 1993. С. 40-44; Шахтерское движение: документальные и... Ч. 1; с. 34-38, 41-42.